

Франция может оказаться на самом краю кризисной пропасти

14.02.2012

Клаус Циммерман

Об авторе: Клаус Ф. Циммерман - директор Института изучения труда, ФРГ.

Реформы рынка труда, о которых было недавно объявлено в Италии и Испании, сильно запоздали. Но это правильный путь, который приведет эти страны к процветанию. Надо приветствовать такую политику, поскольку она идет на пользу Европе в целом. На этом фоне прискорбно выглядит тот факт, что Франция при предполагаемом президенте Франсуа Олланде двинется в противоположном направлении. Он попытается повернуть вспять даже те осторожные реформы, которые сумел провести Николя Саркози.

Если кандидат в президенты от Социалистической партии действительно победит и выполнит свои обещания, то он рискует превратить страну в подобие Италии до Марио Монти. Да, Олланд хвалил реформы рынка труда, проведенные бывшим канцлером Германии Герхардом Шредером более 10 лет назад. Эти меры показали, что безработица может быть уменьшена даже в разгар глобального кризиса и в стране с высокой стоимостью рабочей силы.

Однако Олланд, похоже, не понимает, что акцент на дальнейшем повышении налогов – совсем не тот путь, который выбрали его идеологические собратья – немецкие социал-демократы. Шредер понимал, что долю госсектора в ВВП нельзя дальше увеличивать, так как экономика не сможет снова расти. Любому консерватору было бы гораздо труднее понять это.

Фактически немецкие социал-демократы провели смелый социальный и экономический эксперимент. Они продемонстрировали, что левые партии способны делать правильные вещи, необходимые для реструктуризации и придания динамизма экономике, урезая социальные выплаты и уменьшая роль государства в экономике. Это опыт, который следует перенять Олланду, особенно с учетом того, что доля госсектора во французской экономике существенно выше, чем в Германии. Вместо этого он предпочитает идти особым французским путем, заявляя, что законы экономики во Франции работают иначе.

Это особенно прискорбно, потому что Франция, которая движется в неправильном направлении, Франция, которая хочет возобновить переговоры о фискальном пакте ЕС, Франция, которая не исправляет старые ошибки, как минимум затормозит процесс европейских реформ. Соответственно, рост и новые рабочие места появятся позже. В худшем случае это создаст угрозу паралича ЕЦБ, который во многом является сейчас подлинным локомотивом европейской интеграции.

Подобное развитие событий будет вдвойне прискорбным, так как Николя Саркози недавно заявил по ТВ, что придерживается немецкого подхода к экономическим и социальным

вопросам. Канцлер Меркель, со своей стороны, пошла на нарушение протокола, заявив о готовности поддержать Саркози в ходе предвыборной кампании, чтобы помочь ему переизбраться.

Любой человек, знакомый с историей франко-германских отношений, признает, что это весьма рискованная игра. В этом году празднуется 50-я годовщина франко-германского Договора о дружбе, и лучшим доказательством близости отношений будет, если Олланд в случае своей победы пересмотрит свою доктрину.

Недавно даже Всемирный банк под эгидой Роберта Зеллика, который скорее является критиком немецкой экономической политики, однозначно заявил, что страны вроде Франции слишком завышают стоимость рабочей силы на фоне сокращения рабочих часов и слишком длинных отпусков. В случае с Францией их продолжительность достигает восьми недель. Всемирный банк справедливо объявляет эту стратегию несостоятельной в условиях растущей международной конкуренции, которой характеризуется современная мировая экономика.

Самое худшее в заявлениях Олланда заключается в том, что они порождают у французов ожидания, которые скорее всего будут жестоко обмануты. Несмотря на всю его справедливую критику в адрес финансистов, не они виноваты в низкой конкурентоспособности Франции. Можно сколько угодно обвинять банки во всех грехах, но с точки зрения бюджета снижение пенсионного возраста обратно до 60 лет, как планирует сделать Олланд, выглядит безответственным шагом.

Если бы он присмотрелся к тому выбору, который сделали немецкие социал-демократы более 10 лет назад, то понял бы, что их подход дался им нелегко. Эти реформы были и отчасти остаются чрезвычайно болезненными. Но альтернативы не было. Высокий уровень жизни нужно заработать, а не просто требовать его.

По этой же причине в сегодняшней Европе борьба идет вовсе не за то, чтобы как можно больше подражать Германии. Подобные высказывания свидетельствуют о глубоком непонимании глобальных реалий, особенно конкуренции, которая усиливается благодаря быстрой интеграции мировой экономики.

Если и можно упрекнуть немцев за что-то, так это за то, что они продемонстрировали готовность слезть с пьедестала и осознали необходимость адаптироваться. Германию можно назвать самой глобализированной экономикой Европы благодаря ее экспортной ориентации и успешным реформам рынка труда. В моем представлении это подлинная (и единственно возможная) форма немецкого лидерства.

Чем дольше французы будут выжидать, прежде чем принять глобальное (не немецкое!) видение Европы, тем хуже для Франции и всей Европы. Но остается надежда на то, что правительства Италии и Испании, настроенные на реформы, не упустят ни одной возможности подчеркнуть, что они намного опередили Францию. Они уже сделали рывок в плане гибкости рынка труда и скоро, будем надеяться, добьются положительной экономической динамики.

Бонн